

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 March 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто пятой сессии, 14–18 ноября 2022 года

Мнение № 82/2022 в отношении Зары Мохаммади (Исламская Республика Иран)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 27 июня 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Зары Мохаммади. Правительство представило ответ с опозданием — 31 августа 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда человек содержится под стражей после отбытия наказания или вопреки применимому к нему закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного пересмотра или средств правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого другого статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представления

Сообщение источника

4. Зара Мохаммади является гражданкой Исламской Республики Иран курдского происхождения 1990 года рождения. Постоянным местом жительства г-жи Мохаммади является г. Сенендедж, Исламская Республика Иран.

5. Г-жа Мохаммади имеет степень магистра политических наук; она приступила к занятиям для получения степени доктора политических наук. Она является соучредителем культурной ассоциации «Ноджин», которая является организацией гражданского общества, имеющей официальную лицензию Министерства внутренних дел, выданную в 2011 году по итогам ее сертификации. В рамках усилий этой организации по расширению возможностей курдской общины г-жа Мохаммади преподавала курдский язык и литературу детям в г. Сенендедже и его окрестностях. В дополнение к своей образовательной деятельности г-жа Мохаммади собирала пожертвования для лиц, пострадавших от землетрясения в г. Керманшахе и инициировала кампанию по дезинфекции улиц и общественных мест в провинции Курдистан во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

6. На время ареста 23 мая 2019 года г-жа Мохаммади находилась у себя дома в г. Сенендедже вместе с тремя друзьями, все из которых являются членами культурной ассоциации «Ноджин». В ходе внезапного вторжения без предъявления какого-либо законного ордера 30 сотрудников Корпуса стражей исламской революции в гражданской одежде ворвались в ее жилище. Они арестовали г-жу Мохаммади и двух ее коллег и конфисковали все ее личные вещи, включая мобильный телефон, ноутбук и компьютер.

7. Источник подчеркивает, что никакого ордера на арест или постановления о задержании г-же Мохаммади предъявлено не было. Кроме того, во время ареста компетентные органы не сообщили ей никаких причин ареста. Хотя, согласно внутреннему законодательству Ирана, сотрудники правоохранительных органов обязаны предъявлять соответствующие доказательства или основания для ареста, во время ареста г-жи Мохаммади они не сделали этого.

8. Г-жа Мохаммади и ее друзья были доставлены в неустановленное место содержания под стражей в г. Сенендедже, которое находится в ведении Корпуса стражей исламской революции. В этом неустановленном месте г-жа Мохаммади содержалась в одиночной камере в течение восьми суток, на протяжении которых она подвергалась интенсивным допросам, схожим с психологическими пытками. Тактика допросов включала угрозы пожизненного заключения, смертной казни и расправы над ее семьей, в том числе угрозы смерти. В период нахождения под стражей ее семье не сообщали о ее местонахождении, ей было отказано в праве на свидания и телефонные звонки.

9. Через восемь суток, 31 мая 2019 года, ее перевели в центральную тюрьму г. Сенендежа. С 6 июля по 16 сентября 2019 года г-жа Мохаммади вновь оказалась в заключении без связи с внешним миром в неустановленном месте.

10. 18 сентября 2019 года г-жа Мохаммади была без предварительного уведомления ее адвокатов переведена для слушания дела в первое отделение Исламского революционного суда области Сенендедж. Слушания были отложены. 2 декабря 2019 года, после шести месяцев и десяти суток задержания, г-жа Мохаммади была освобождена под залог в размере 700 000 000 иранских риалов (около 14 811 евро) без вручения ей компетентными органами каких-либо официальных документов.

11. Г-же Мохаммади было предъявлено обвинение в преступлениях против национальной безопасности в связи с ее работой по линии гражданского общества в курдской общине. 14 июля 2020 года по обвинению в создании комитета и группы лиц, выступающих против стабильности и безопасности государственной системы, г-жа Мохаммади была приговорена первым отделением Исламского революционного суда области Сенендедж к 10 годам тюремного заключения.

12. Было предпринято несколько попыток отменить вынесенный г-же Мохаммади приговор. Ее адвокаты ходатайствовали о проведении повторного судебного разбирательства, и ее приговор на основании статьи 477 Исламского уголовного кодекса Ирана был обжалован в апелляционном суде области Сенендедж, а также в Верховном суде. Подача этих апелляций оказалась безуспешной; приговор был утвержден Главным судьей провинции Курдистан и направлен в Управление по исполнению судебных решений провинции Курдистан. Наконец, в октябре 2020 года, четвертое отделение апелляционного суда области Сенендедж вынесло постановление о снижении срока наказания г-жи Мохаммади до пяти лет лишения свободы.

13. 28 декабря 2021 года судебные органы области Сенендедж сообщили г-же Мохаммади о том, что к 8 января 2022 года она должна явиться для начала отбывания наказания. В настоящее время она находится в центральной тюрьме г. Сенендеджа, где она отбывает наказание.

14. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Мохаммади является произвольным и подпадает под категории I, II, III, и V Рабочей группы. В отношении категории I утверждается, что лишение свободы г-жи Мохаммади является недопустимым ни в соответствии с Конституцией, ни в соответствии с внутренним законодательством. Конкретнее говоря, источник поясняет, что в соответствии со статьей 15 Конституции Исламской Республики Иран «использование региональных и племенных языков в прессе и СМИ в целом, а также для преподавания литературы на этих языках в школах допускается в дополнение к персидскому языку», являющемуся официальным языком государства. Следовательно, согласно Конституции, г-жа Мохаммади не совершила деяния, которое бы могло явиться основанием для лишения ее свободы.

15. Источник далее добавляет, что, хотя Конституцией разрешено использование региональных и племенных языков в прессе и СМИ в целом помимо персидского языка, а также преподавание литературы на этих языках в школах, в настоящее время преподавание в иранских школах ни одного языка, кроме персидского, не разрешено. Кроме того, утверждается, что власти криминализировали призывы к образованию на региональных и племенных языках и их изучению, обвиняя активистов, выступающих в поддержку региональных и племенных языков и культурных прав, в создании угрозы национальному единству страны. Сообщается, что власти последовательно и систематически преследуют таких активистов.

16. В отношении категории II источник утверждает, что г-жа Мохаммади была лишена свободы и возможности осуществлять свои права и свободы, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

17. Выдвинутое против г-жи Мохаммади обвинение заключается в том, что она создает группы и ассоциацию с намерением нарушить национальную безопасность с целью свержения правительства. Оно основано на том, что г-жа Мохаммади работала в качестве члена-основателя и директора культурной ассоциации «Ноджин», которая занимается вопросами преподавания курдского языка и курдской литературы в этой общине.

18. Согласно источнику, культурная ассоциация «Ноджин» является организацией гражданского общества, занимающейся продвижением права на курдский язык ненасильственными средствами в соответствии с законом. Право языковых меньшинств подтверждено в статье 27 Пакта. Кроме того, этой статьей установлено, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве пользоваться родным языком.

19. Источник ссылается на Соображения Комитета по правам человека по сообщению *Мавлонов и Сайди против Узбекистана*, в котором он пояснил, процитировав свое замечание общего порядка № 23 (1994), что статья 27 Пакта «устанавливает и признает право, за лицами, принадлежащими к меньшинствам, которое является ясно различимым и предоставляется в дополнение ко всем другим правам, которыми... [лица] уже пользуются в соответствии с Пактом». Он прямо указал, что «защита этих прав направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобытности соответствующих меньшинств». И наконец, Комитет подчеркнул, что статья 27 требует от государств-участников применять «эффективные меры защиты [...] от действий самого государства-участника, осуществляемых при помощи его законодательных, судебных или административных органов [...]»².

20. Источник далее отмечает, что, ратифицировав Пакт в 1975 году, Исламская Республика Иран по-прежнему обязана создавать и поощрять инклюзивную среду для этнических, расовых, религиозных и других меньшинств. Однако источник утверждает, что ничто в этой связи не указывает на применение закона, примером чего является задержание г-жи Мохаммади, являющейся учительницей, пропагандирующей использование родного языка среди других членов курдской общины. Источник утверждает, что задержание г-жи Мохаммади не позволяет говорить о соответствии действий государства статье 27, поскольку они приводят к нарушениям Пакта. Источник утверждает, что членам курдской общины по-прежнему отказывают в праве добиваться использования их родного языка в образовании и подвергают их уголовному преследованию, когда они высказывают свое мнение. Статья 27 также касается религиозных меньшинств, к которым принадлежит г-жа Мохаммади в силу ее принадлежности к мусульманам-суннитам. Согласно источнику, мусульмане-сунниты сталкиваются в Исламской Республике Иран с дискриминационной политикой.

21. В частности, источник напоминает, что согласно статье 26 все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Кроме того, всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем людям равную и эффективную защиту от дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Это же право закреплено в статье 7 Всеобщей декларации прав человека.

22. Источник далее ссылается на определение дискриминации, изложенное Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 18 (1989) о недискриминации. Комитет считает, что выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод³.

23. Источник утверждает, что г-жа Мохаммади пострадала от дискриминации по признаку пола, религии и языка. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам указал, что прямая дискриминация имеет место тогда, «когда к какому-либо лицу относятся менее благосклонно, чем к другому лицу, находящемуся в аналогичном положении, по причине, связанной с запрещенным основанием»⁴. Источник утверждает, что дискриминация курдской общины в Исламской Республике

² CCPR/C/95/D/1334/2004, п. 8.6.

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации.

⁴ См. Комитета по экономическим, социальным и культурным правам замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав, п. 2, ст. 2 Пакта.

Иран укоренилась в национальной правовой базе, политике и культурных установках, которые существуют как в частном, так и в общественном пространстве. Источник утверждает, что систематическая дискриминация курдов в целом и г-жи Мохаммади, в частности, свидетельствует о несоблюдении положений, закрепленных в статье 26 Пакта, а также статье 7 Всеобщей декларации прав человека.

24. В отношении категории III источник утверждает, что было нарушено право г-жи Мохаммади на справедливое судебное разбирательство и что ключевым средством защиты от таких злоупотреблений является право человека предстать перед судьей сразу после задержания или ареста. В пункте 3 статьи 9 Пакта указано, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантии явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

25. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁵. В этом контексте источник напоминает, что г-жа Мохаммади предстала перед судом исламской революции в области Сенендедж 18 сентября 2019 года, т. е. почти через четыре месяца после ее фактического задержания 23 мая 2019 года.

26. Суд назначил г-же Мохаммади наказание после ее нахождения под стражей в течение шести месяцев в виде отбывания 10-летнего срока заключения. Источник подчеркивает, что г-же Мохаммади не было предоставлено право предстать перед судьей в течение 48-часового срока. Вместо этого ее содержали в неуставленном месте, а затем отправили непосредственно в центральную тюрьму г. Сенендежа. Таким образом, обращение с г-жой Мохаммади является прямым нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

27. Кроме того, источник напоминает, что пунктом 1 статьи 10 Пакта предусмотрено, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Ко всем задержанным должно проявляться гуманное обращение в течение всего периода нахождения под стражей в полиции. При определении того, нарушают ли условия содержания под стражей этот стандарт, следует учитывать характер и контекст обращения, его продолжительность и последствия для физического или психического здоровья, а также особенности соответствующих лиц. Источник утверждает, что в период нахождения под стражей в полиции г-жа Мохаммади подвергалась интенсивным методам допроса, в том числе применению физических пыток, которые имели последствия как для ее физического, так и психического состояния. Г-жа Мохаммади подвергалась угрозам, в том числе ей говорили, что, если она не признается в своих предполагаемых преступлениях, ей будет вынесен смертный приговор. Следовательно, обращение с г-жой Мохаммади в период ее задержания является нарушением статьи 10 Пакта.

28. В заключение в отношении категории V источник утверждает, что г-жа Мохаммади подвергалась дискриминации по признаку этнической принадлежности и пола. Источник напоминает, что г-жа Мохаммади принадлежит к маргинализированному курдскому этническому меньшинству, что она также является женщиной и является мусульманкой-суннитом. Согласно источнику, в силу этих личностных признаков она оказалась подвержена множественным видам дискриминации.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

Ответ правительства

29. 27 июня 2022 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 26 августа 2022 года подробную информацию по делу г-жи Мохаммади. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие продолжающееся содержание под стражей г-жи Мохаммади, а также их совместимость с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить ее физическую и психическую неприкосновенность.

30. Правительство представило свой ответ 31 августа 2022 года, т.е. после истечения установленного срока. Поскольку Правительство не просило продлить срок для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы, она не может принять ответ Правительства, как если бы он был представлен в установленный срок.

Обсуждение

31. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

32. При определении того, является ли задержание г-жи Мохаммади произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения⁶. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника в установленные сроки.

i. Категория I

Арест и задержание

33. Источник утверждает, что 23 мая 2019 года г-жа Мохаммади вместе с тремя друзьями, которые также являются членами культурной ассоциации «Ноджин», была арестована у себя дома 30 сотрудниками Корпуса стражей исламской революции в гражданской одежде, которые внезапно ворвались в ее жилище. Эти сотрудники не предъявили ордер на арест и не сообщили о причинах для ареста. В своем запоздалом ответе правительство отмечает, что 23 мая 2019 года г-жа Мохаммади и еще несколько человек были арестованы по судебному постановлению, но оно не предоставило никакой дополнительной информации о том, когда и какой орган вынес такое постановление. Рабочая группа считает утверждение источника заслуживающим доверия.

34. Рабочая группа напоминает о том, что, для того чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно наличия закона, разрешающего произвести арест. Власти должны сослаться на это правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁷. Нормы международного права включают в себя право ознакомиться с ордером на арест, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 9, а также пункта 2

⁶ См. A/HRC/19/59, п.16.

⁷ Мнения № 46/2017; № 66/2017; № 75/2017; № 35/2018; № 79/2018; и № 15/2021, п. 50.

статьи 9 Пакта, поскольку г-жа Мохаммади не была проинформирована в момент ареста о причинах ее ареста.

35. Источник утверждает, что г-жа Мохаммади впервые предстала перед судьей 18 сентября 2019 года, а именно почти через четыре месяца после ее ареста, произведенного 23 мая 2019 года. В своем запоздалом ответе правительство не оспаривает это утверждение, а лишь отмечает, что все надлежащие юридические формальности были выполнены. Как неоднократно заявляла Рабочая группа в рамках своей правовой практики и как установил Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о том, что задержанное лицо после ареста «в срочном порядке» доставляется к судье; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁸. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 3 статьи 9, закрепляющего права на доставление к судье в срочном порядке.

36. Рабочая группа также считает, что г-же Мохаммади не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности ее задержания в соответствии с пунктом 4 статьей 9 Пакта, статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации о правах человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей⁹. Ее содержание под стражей также нарушает ее права, предусмотренные статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку ей было отказано в эффективном средстве правовой защиты.

37. Источник также утверждает, что после ареста г-жа Мохаммади и ее друзья были доставлены в неустановленное место содержания под стражей, где она восемь суток содержалась в одиночной камере и подвергалась интенсивным допросам, аналогичным психологическим пыткам. Во время содержания под стражей ее семья не знала о ее местонахождении, а ей было отказано в общении с семьей. В своем запоздалом ответе правительство отрицает, что она содержалась в одиночной камере и заявило, что 28 мая 2019 года она была доставлена в женское отделение исправительного учреждения. Однако Рабочая группа отмечает, что это утверждение не опровергает утверждение о том, что ее местонахождение было скрыто в течение этого периода времени. Поэтому она считает достоверными утверждения источника о том, что г-жа Мохаммади была лишена свободы против ее воли при участии сотрудников государственного органа, которые не сообщили о ее местонахождении. Следовательно, она была подвергнута насильственному исчезновению¹⁰. Насильственное исчезновение представляет собой тяжкую форму произвольного содержания под стражей, которое не имеет законных оснований и является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека¹¹.

38. Помимо указанных выше восьми суток утверждается, что г-жа Мохаммади также содержалась под стражей без связи с внешним миром с 6 июля по 16 сентября 2019 года. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность их содержания под стражей в суде в соответствии с пунктами 3¹² и 4 статьи 9 Пакта¹³. Содержание под стражей без связи с внешним миром, особенно на ранней стадии расследования, является условием, способствующим пыткам, и может быть использовано в качестве

⁸ Мнения № 60/2020 и № 66/2020; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁹ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

¹⁰ [A/HRC/16/48/Add.3](#), п. 21, и [E/CN.4/1996/38](#), п. 55; см. также мнения № 37/2021, п. 65; и № 41/2020, п. 61.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17; см. также мнение № 37/2021, п. 65.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

¹³ См. мнения № 45/2017; № 46/2017; № 69/2017; № 35/2018; № 9/2019; № 44/2019; и № 45/2019.

принуждения, чтобы заставить задержанного признать свою вину. В случае с г-жой Мохаммади источник утверждает, что она подвергалась угрозам применения к ней пожизненного заключения, смертной казни, а в отношении ее семьи — репрессий. Рабочая группа отмечает, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной гарантией предупреждения пыток и защиты от произвольного задержания¹⁴. Она приходит к выводу о том, что было нарушено право г-жи Мохаммади на связь с внешним миром, предусмотренное в правилах 43 (п. 3), 45 и 58 (п. 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также в принципах 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

39. По изложенным выше причинам Рабочая группа пришла к выводу о том, что арест и задержание г-жи Мохаммади являются произвольными и подпадают под категорию I как не имеющие правовой основы.

ii. Категория II

40. Источник утверждает, что г-жа Мохаммади была обвинена в правонарушениях против национальной безопасности в связи с ее деятельностью в рамках гражданского общества в курдской общине и была лишена свободы в результате осуществления своих основных прав и свобод, в частности по статье 27 Пакта.

41. Статьей 27 Пакта предусмотрено, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Закрепленное в статье 27 право является индивидуальным правом, являясь при этом также и общим правом в рамках сообщества, и принадлежит членам единой культурной, религиозной или языковой группы¹⁵.

42. Хотя в статье 27 Пакта не содержится ограничительной оговорки, тем не менее, может быть допустимо некоторое уравнивание интересов меньшинств с интересами правительств. Комитет по правам человека провел различие между мерами, которые лишают человека права пользоваться своей культурой, и мерами, которые «оказывают определенное ограниченное воздействие на образ жизни лиц, принадлежащих к тому или иному меньшинству» и не обязательно являются нарушением статьи 27¹⁶. Статья 27 также должна осуществляться таким образом, чтобы соответствовать другим основным правам человека¹⁷.

43. В своем докладе Совету по правам человека за 2020 год Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран обратил особое внимание на задержание г-жи Мохаммади, отметив, что, хотя, согласно сообщению, ее арест был связан с преподаванием курдского языка, правительство обвинило ее в сотрудничестве с незаконными оппозиционными партиями¹⁸.

44. Рабочая группа напоминает о своем предыдущем замечании, согласно которому в Исламской Республике Иран постоянно используются расплывчатые и чрезмерно широкие законы для криминализации осуществления прав на свободу выражения

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 58; см. также мнения № 34/2021, п. 77; и № 5/2022, п. 72.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 23 (1994), п. 1.

¹⁶ CCPR/C/83/D/1023/2001, п. 7.3.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 23 (1994), п. 8; см. также мнение № 9/2017, п. 27 («Кроме того, указанные 24 человека были арестованы и лишены свободы в нарушение их прав, поскольку в соответствии со статьей 27 Пакта религиозным меньшинствам не может быть отказано в праве исповедовать свою религию и исполнять ее обряды»).

¹⁸ A/HRC/43/61, п. 44.

мнения, ассоциации и мирных собраний¹⁹. Она считает, что в данном случае нечеткая квалификация правонарушений, связанных с национальной безопасностью, была использована для ограничения свобод, законно осуществляемых г-жой Мохаммади. В этой связи Рабочая группа далее напоминает, что в своем докладе за 2022 год Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран заявил, что в период с января по октябрь 2021 года были арестованы или задержаны около 500 курдов, включая учителей, пограничных курьеров, художников, правозащитников и защитников экологических прав, журналистов, работников искусства и адвокатов; по меньшей мере 140 из них были обвинены в преступлениях, связанных с национальной безопасностью²⁰.

45. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству по вопросу о судебном преследовании на основании расплывчатых и чрезмерно широких уголовных законов²¹. Рабочая группа вновь повторяет, что в соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно конкретно, для того чтобы они были доступны и понятны людям, и чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение²². Она также отмечает, что неконкретные законы могут оказывать сдерживающее воздействие на осуществление основных свобод, поскольку они чреваты злоупотреблениями, включая произвольное лишение свободы²³.

46. По мнению Рабочей группы, г-жа Мохаммади была арестована и задержана в нарушение ее прав по статье 27 Пакта как представителя этнического и языкового меньшинства. В связи с этим Рабочая группа делает вывод, что задержание г-жи Мохаммади является следствием мирного осуществления ей прав по статье 27 Пакта и по этой причине оно является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее сообщение Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

iii. Категория III

47. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Мохаммади является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебного разбирательства вообще не следовало проводить. Однако г-жа Мохаммади предстала перед судом и 14 июля 2020 года была приговорена к 10 годам тюремного заключения по обвинению в «создании комитета и группы, выступающих против стабильности и безопасности системы». В своем запоздалом ответе правительство сообщило, что после завершения процедуры рассмотрения апелляционной жалобы назначенное ей наказание было снижено до пяти лет.

48. В своих дальнейших замечаниях источник утверждает, что осуждение г-жи Мохаммади по законам о национальной безопасности было основано на сфабрикованных доказательствах. Хотя адвокат г-жи Мохаммади запросил доказательства, связанные с обвинениями в ношении и контрабанде оружия, ни одно из них не было предоставлено. Правительство в своем запоздалом ответе утверждает, что все формальности, присущие справедливому судебному разбирательству, были соблюдены, но оно не представило информацию по этим конкретным вопросам. В свете внушающих доверие материалов источника Рабочая группа считает, что средства г-жи Мохаммади для подготовки своей защиты были преднамеренно ограничены. В соответствии с подпунктом 3 b) статьи 14 Пакта каждый имеет право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства. Возможности являются достаточными только в том случае, когда они включают

¹⁹ Мнение № 46/2022, п. 63.

²⁰ A/HRC/49/75, п. 46.

²¹ См., например, мнения № 55/2013, п. 14; № 19/2018, п. 33; № 52/2018, п. 78; № 83/2018, п. 58; № 9/2017, п. 23, и № 29/2021, п. 52.

²² Мнения № 41/2017, пп. 98–101; и № 62/2018, пп. 57–59.

²³ Мнения № 10/2018, п. 55; и № 15/2021, п. 65.

доступ к документам и другим доказательствам; по сообщениям, в случае с г-жой Мохаммади в предоставлении такого доступа ей было отказано²⁴.

49. Источник сообщил, что г-жа Мохаммади пострадала от интенсивных методов допроса, включая применение к ней физических пыток, что повлияло как на ее физическое, так и на психическое состояние. Г-жа Мохаммади пострадала от угроз, в том числе ей говорили, что, если она не признается в своих преступлениях, то ей будет вынесен смертный приговор. В своем запоздалом ответе правительство заявило, что г-жа Мохаммади дала прокуратуре признательные показания, согласно которым проведение учебных занятий являлось прикрытием для ее сотрудничества с такими террористическими и сепаратистскими группами, как Партия свободной жизни Курдистана (ПСЖК), Партия «Комала» Иранского Курдистана и Демократическая партия Курдистана. Ранее Рабочая группа уже заявляла, что признания, сделанные в отсутствие юридического представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁵. Бремя доказывания того, что эти показания были даны свободно, лежит на правительстве, но оно не доказало это²⁶. В результате власти нарушили права г-жи Мохаммади на презумпцию невиновности и не подвергаться принуждению с целью признания вины, гарантированное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

50. Источник утверждает, что в период допросов г-жа Мохаммади в течение восьми суток содержалась в одиночной камере. В своем запоздалом ответе правительство отрицает утверждения об одиночном заключении. Однако, учитывая предполагаемые обстоятельства ареста и задержания г-жи Мохаммади, Рабочая группа считает заслуживающими доверия утверждения источника о применении одиночного заключения, которое, по мнению Рабочей группы, использовалось в качестве средства принуждения. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и с санкции компетентного органа²⁷.

51. Кроме того, источник указывает на нарушения прав на незамедлительное информирование о характере и причине обвинения; быть в срочном порядке доставленным к судье; и оспаривать законность задержания, которые были рассмотрены в ходе обсуждения в рамках категории I. В свете изложенных выше многочисленных нарушений Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав г-жи Мохаммади на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают ее лишению свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

iv. Категория V

52. В отношении категории V источник утверждает, что г-жа Мохаммади подверглась дискриминации по признаку этнической принадлежности и пола. Источник напоминает, что г-жа Мохаммади принадлежит к маргинализированному курдскому этническому меньшинству, что она женщина и что она является мусульманкой-сунниткой. В своем запоздалом ответе правительство отрицает дискриминацию любого рода.

53. Рабочая группа отмечает систематические преследования общины курдского этнического меньшинства в Исламской Республике Иран. Рабочая группа напоминает, что в своем докладе за 2022 год Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран заявил, что в период с января по октябрь 2021 года были арестованы или задержаны около 500 курдов, включая учителей, пограничных курьеров, художников, правозащитников и защитников

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 32–41.

²⁵ Мнение № 59/2019, п. 70; см. также [A/HRC/45/16](#), п. 53.

²⁶ Мнение № 61/2020, п. 86.

²⁷ Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение.

экологических прав, журналистов, работников искусства и адвокатов²⁸. В своем докладе за 2020 год Специальный докладчик сослался на тревожные сообщения о нарушениях экономических, социальных и культурных прав меньшинств и отметил, что общины курдов, ахвазийских арабов и азербайджанских тюрков обеспокоены ограниченным доступом к образованию на их родных языках²⁹. Рабочая группа неизменно устанавливала наличие такой дискриминации в тех случаях, когда очевидно, что те или иные лица были лишены свободы именно на основании присущих или предположительно присущих им отличительных особенностей, либо по причине их реальной или предполагаемой принадлежности к какой-либо отдельной группе (и зачастую к группе меньшинств)³⁰. В данном случае, она напоминает, что г-жа Мохаммади принадлежит к общине курдского этнического меньшинства.

54. Более того, как уже было установлено при рассмотрении выше вопроса о применимости категории II, причиной задержания г-жи Мохаммади явилось мирное осуществление ей своих основных прав по международному праву. Если лишение свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, то можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным мотивам³¹.

55. В силу вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-жа Мохаммади была лишена свободы по дискриминационному основанию, т.е. по основанию ее этнической и языковой принадлежности. Ее содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию V³².

Заключительные замечания

56. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что смягчение приговора г-же Мохаммади по апелляции в данном случае не меняет произвольного характера лишения свободы. Как указано выше, Рабочая группа считает, что г-жа Мохаммади была лишена свободы в нарушение международного права прав человека и никогда не должна была подвергаться какой-либо форме уголовного наказания за свою мирную деятельность. Кроме того, назначение в ходе судебного разбирательства наказания в виде отбывания длительных сроков заключения, по всей вероятности, окажет существенное негативное воздействие на мирное осуществление прав и свобод меньшинств в Исламской Республике Иран³³.

57. В своих дальнейших замечаниях источник отметил, что г-жа Мохаммади воспользовалась разрешением покинуть тюрьму, чтобы навестить своего больного отца и впоследствии присутствовать на его похоронах. В нем добавляется, что г-жа Мохаммади страдает от нарушений физического и психического здоровья, но ей не разрешают посещать врача. Наконец, источник утверждает, что содержание г-жи Мохаммади в блоке с женщинами, приговоренными к смертной казни, может рассматриваться как еще один акт запугивания в свете угроз, которые она получала с момента ареста и до сегодняшнего дня. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение присущего им достоинства.

58. Данное сообщение является одним из целого ряда доведенных до сведения Рабочей группы за последние годы сообщений, связанных с произвольным лишением

²⁸ A/HRC/49/75, п. 46.

²⁹ A/HRC/43/61, п. 44.

³⁰ A/HRC/36/37, п. 48.

³¹ Мнения № 59/2019, п. 79; № 13/2018, п. 34; и № 88/2017, п. 43.

³² Мнения № 45/2019; № 44/2019; № 9/2019; № 46/2018; № 45/2018, № 36/2018; № 35/2018; № 79/2017; и № 75/2017.

³³ Мнение № 9/2017, п. 33.

свободы в Исламской Республике Иран³⁴. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие системной проблемы с практикой произвольных задержаний в этой стране, которая равносильна серьезному нарушению международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека возлагается на все государственные органы, всех должностных лиц и всех представителей государства. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁵. Рабочая группа передает настоящее сообщение Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

59. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что пора вновь посетить эту страну. Рабочая группа направила правительству 19 июля 2019 года просьбу о посещении страны. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило всем мандатариям тематических специальных процедур постоянное приглашение, и ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны.

Решение

60. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Зары Мохаммади является произвольным, поскольку оно нарушает статьи 2, 3, 7, 8, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2, 9, 14, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, IV и V.

61. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Мохаммади и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

62. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Мохаммади и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного рода возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Мохаммади.

63. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Мохаммади и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

³⁴ См., например, мнения № 18/2013; № 28/2013; № 52/2013; № 55/2013; № 16/2015; № 44/2015; № 1/2016; № 2/2016; № 25/2016; № 28/2016; № 50/2016; № 7/2017; № 9/2017; № 48/2017; № 49/2017; № 92/2017; № 19/2018; № 52/2018; № 83/2018; № 32/2019; и № 33/2019.

³⁵ A/HRC/13/42, п. 30; см также мнения № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, п. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32; № 34/2014, п. 34; № 35/2014, п. 19; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

64. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее сообщение Специальному докладчику по вопросам меньшинств и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

65. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

66. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли г-жа Мохаммади освобождена, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Мохаммади компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Мохаммади, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

67. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

68. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

69. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 17 ноября 2022 года]

³⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.